

Пашук Анастасия Ивановна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Республика Беларусь)

pashuknastia9@gmail.com

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫХ АФОРИЗМОВ

В статье рассматриваются стилистические особенности литературных афоризмов английского языка. Анализируются различные стилистические приемы, которые используются авторами в литературных афоризмах.

Ключевые слова: афоризм, стилистика, стилистические приемы, английский язык

The article examines the stylistic features of literary aphorisms of the English language. The various stylistic techniques used by the authors in literary aphorisms are analyzed.

Keywords: aphorism, stylistics, stylistic techniques, English

Интерес к афористике чрезвычайно возрос за последние годы. Это можно объяснить тем, что афоризмы, изречения и пословицы как нельзя лучше соответствуют духу нашего времени, требующему быстроты и особой краткости выражения мысли.

Также данный интерес объясняется универсальностью самих афоризмов, так как они одинаково близки и к литературе, и к науке. Такой вывод можно сделать из того факта, что многие выдающиеся ученые были одновременно и авторами известных афоризмов. Так, например, Гиппократ (родоначальник афористики), Паскаль, Гёте, Лихтенберг были успешными учеными своего времени и авторами афористических книг.

Цель исследования – выявить стилистические особенности при создании афоризмов в английском языке и проанализировать их. В качестве методологической базы исследования использованы основные положения теории литературного афоризма [3; 4; 6; 7; 8; 9; 10], теории классификации стилистических средств [1; 2; 5]. Фактическим материалом для исследования послужил сборник английских литературных афоризмов «A Treasury of English Aphorisms» [11].

Исследование показало, что чаще всего в афоризмах используется антитеза. Авторы используют противопоставления, чтобы сделать яркий контраст и выразить истину через обратное.

Случаев употребления антитезы нами было выявлено 77. *There is more pleasure in building castles in the air than on the ground.* В данном примере мы видим явный контраст идей замка в воздухе и на земле, где замки в воздухе представляют собой мечтания, несбыточные планы и фантазии, а на земле – реальные дела, осязаемость, усилия. Автор противопоставляет строительство

замков в воздухе, то есть мечты и фантазии, строительству замков на земле, то есть реальным достижениям и усилиям, говоря читателю, что процесс желания чего-то куда приятнее, чем процесс реализации.

*Hope is generally a **wrong Guide**, though it is very **good company** by the way.* Здесь мы видим антитезу в противоположных качествах, которыми автор наделяет Надежду: неверный проводник и хорошая компания. С одной стороны надежда может ввести в заблуждение, сбить с пути. С другой стороны, надежда выступает помощником, хорошим компаньоном, который может утешить, облегчить трудности. Противопоставление так же подчеркивается союзом *though*.

*Every man seeks for truth; but **God only knows** who has found it.* Автор в своем высказывании противопоставляет бога и человека. Бог выступает носителем правды и истины, а человек лишь тем, кто обречен на ее вечные поиски. Антитеза подчеркивает непреодолимое расстояние от человека к богу, говоря, что одному никогда не достичь и не постичь первого.

Нами было выделено и то, что парадоксы и оксюмороны широко используются в афоризмах.

Парадокс представлен в афоризме *One of the greatest pains to human nature is the pain of a new idea*. Здесь мы видим диалектическое взаимодействие противоположностей: *greatest pains* (величайшие муки) и *new idea* (новая идея). Величайшие муки всегда были тем, от чего люди старались бежать из-за их негативной и разрушительной силы. Новая идея в современном понимании является синонимом прогресса и роста, шага вперед. Автор соединяет эти понятия в причинно-следственную связь, формируя тем самым парадокс. Этот афоризм не просто парадоксален, но и открывает истину. Новые идеи всегда будут ломать старые устои, что для них и будет величайшей мукой. В истории полно случаев, когда новые идеи причиняли страдания человеку и даже целым народам. Отличие от антитезы тут объясняется неожиданностью и непредсказуемостью.

*An artist is a **dreamer** consenting to **dream of the actual world**.* Оксюморон сосредоточен в противопоставлении понятий «dreamer» (мечтатель) и «actual world» (реальный/действительный мир), а также в действии «dreaming of the actual world». Мечтатель, по своей сути, ассоциируется с фантазиями, воображением и уходом от реальности. В то время как реальный мир является противопоставлением мечтам и фантазиям. Сочетание «dreaming of the actual world» (мечтать о реальном мире) создает оксюморон. Мечтать о чем-то обычно означает создавать в уме нечто, что не является реальным или что отличается от текущей реальности. Однако здесь мечтатель целенаправленно направляет свою фантазию на саму реальность. Оксюморон здесь использован, чтобы подчеркнуть уникальность художника. Он не просто копирует и рисует реальность, а пропускает ее через свои фантазии и мечты. Он «мечтает» о реальном мире, придавая ему новые смыслы и ракурсы, которые не заметны для обывателей.

Вторым приемом по частоте употребления выступает метафора. Она используется авторами для создания живого и запоминающего образа, нередко в комбинации с антитезой, делая афоризм лаконичным и простым для понимания.

Например, в афоризме *In brief, we are all **monsters**, that is, a composition of man and beast* человек метафорически представлен монстром, который сочетает в себе зверя и человека. Монстр здесь не только страшное существо, но и отражение внутреннего конфликта человека при выборе «быть человеком или животным?». Этот афоризм показывает, что постоянный выбор между человечностью и ее отсутствием делает из людей монстров, сочетающих в себе две личности: рационального, культурного человека и инстинктивного, животного зверя.

Еще одним примером использования метафоры может служить афоризм *The man who never in his mind and thought **travelled to heaven**, is no artist*. Здесь метафорой будет словосочетание *travelled to heaven*. Эта метафора образно выражает внутренний, творческий полёт мысли, возможно даже стремление к идеалу. «Путешествие на небеса» символизирует духовный или умственный подъём, необходимый художнику для создания настоящего искусства. Здесь метафора подчёркивает, что истинное творчество требует выхода за пределы обыденности и стремления к возвышенному.

Метафора, в свою очередь, подкрепляется персонификацией. Придание абстрактным, метафорически выраженным понятиям, человеческих черт характера и поведения помогает создать образ, близкий и понятный читателю.

*Nature is **innocent**, and so are all **her impulses and moods**, when taken in isolation, it is only on meeting that they **blush***. Здесь мы видим, что автор наделяет природу человеческой невинностью. Ей приписывается женский род в местоимении *her*, и она наделяется импульсами и настроением. Таким образом природа предстает перед нами в женском образе со своими характеристиками и внутренним миром. Так же в афоризме персонифицируются импульсы и настроение природы при помощи глагола *blush*. При встрече желания и настроения природы краснеют то ли от стыда, то ли от смущения или волнения. Персонификация тут предполагает, что отдельные элементы природы (импульсы, настроения) сами по себе чисты, но, когда они «встречаются» или взаимодействуют (возможно, в человеческом восприятии или в сложных природных явлениях), они как будто обретают самосознание и смущение, теряя свою изначальную невинность. Это придает им тонкую эмоциональную чувствительность.

*A mortified appetite is never a **wise companion***. В данном афоризме автор представляет подавленные желания и страсти как умерщвленный аппетит, наделяя их мудростью, то есть человеческим качеством. Автор называет такие желания спутником, что также является персонификацией. Это подразумевает, что подавленное желание, вместо того чтобы исчезнуть, остается с человеком

как невидимый спутник, который не приносит пользы и не дает мудрых советов, вероятно продолжая искушать и отвлекать.

Our dead are never dead to us until we have forgotten them they can be injured by us, they can be wounded. Этот афоризм персонифицирует мертвых, приписывая им возможности живых, такие как быть ранеными как физически, так и морально. Хотя физически мертвые люди не могут чувствовать боль, эта персонификация придает их памяти и образу в нашем сознании уязвимость живого существа. Автор предполагает, что, забывая о них, оскверняя их память или действуя вопреки их ценностям, мы раним их в некотором метафорическом смысле, подчеркивая глубокую эмоциональную связь и ответственность живущих перед ушедшими.

Остальные приемы используются редко, либо для подчеркивания эмоциональности, либо для добавления какого-то определенного оттенка афоризму. Такое употребление различных стилистических приемов может быть связано с тем, что редко использованные приемы требуют более раскрытого и широкого контекста. Поскольку афоризм отличается краткостью, употребление таких приемов, как градация, параллелизм или аллюзия ограничено.

Литература

1. Гальперин, И. Р. Опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин. – М. : Либроком, 2016. – 375 с.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 460 с.
3. Иванов, Е. Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки / Е. Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – № 4. – С. 659–706.
4. Кулишкіна, О. Н. Лев Шестов: афоризм как форма «творчества из ничего» / О. Н. Кулишкіна // Русская литература. – 2003. – № 1. – С. 49–67.
5. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка / Ю. М. Скребнев. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 221 с.
6. Успенский, Л. В. Коротко об афоризмах / Л. В. Успенский // Афоризмы. Избранные изречения деятелей литературы и искусства / сост. Е. Райзе. – Л. : Лениздат, 1964. – С. 45–47.
7. Федоренко, Н. Т. Жанровые и видовые особенности афоризмов / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1985. – Т. 44. – № 3. – С. 245–256.
8. Іваноў, Я. Я. Дыскурсіўная самастойнасць як лінгвістычная прымета афарыстычных адзінак / Я. Я. Іваноў // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. – 2019. – № 10. – С. 100–103.
9. Іваноў, Я. Я. Тэкставасць як лінгвістычная прымета афарыстычных адзінак / Я. Я. Іваноў // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. Серия «Гуманитарные науки: История. Филология. Философия». – 2019. – № 4 (115). – С. 66–72.
10. Іваноў, Я. Я. Узнаўляльнасць і ўстойлівасць як катэгарыяльныя прыметы афарыстычных адзінак / Я. Я. Іваноў // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2019. – № 1 (53). – С. 119–125.

11. Smith, L. P. A Treasury of English Aphorisms / edited, with an introduction, by Logan Pearsall Smith. – London : Constable, 1928. – 261 с.